

СЕРЕБРОЗУБАЯ
ГЛАМПАЛЧЕ

МАРИЙСКАЯ СКАЗКА

**Когда-то давным-давно жил в мари́йском лесном краю
бедный старик-охотник. Старуха его умерла, старшая дочь
вышла замуж и уехала,**

а при нём осталась одна младшая дочка, светлая, как звезда, и прекрасная, как луна, Сереброзубая Пампалче.

Так и жили они: старик охотился, ловил рыбу, а Пампалче собирала в лесу грибы и ягоды. Однажды набрела Пампалче на полянку, красную от спелой земляники,

и принялась собирать ягоды в лукошко. Рвёт она ягодку за ягодкой и поёт.

Наполнилось лукошко, и пошла Пампалче домой. Вдруг видит, растёт у дороги ель, а на ели сидит коршун, машет крыльями, кивает девушке головой. Плохая примета— встретить коршуна, не к добру.

Остановилась Пампалче, спрашивает: «К чему повстречался ты мне, чёрный коршун! Что киваешь мне!» Ничего не ответил ей коршун. Не знала Пампалче, что в это самое время с её отцом случилась беда.

Захотелось старику пить, наклонился он над озером и коснулся воды губами.

Вдруг пошли по озеру волны, забурлила вода, высунулась из глубины ручища, схватила старика за бороду и потянула в озеро.

Испугался старик, стал молить Грозного Водяного владыку: «О великий Грозный Водяной владыка! Не губи ты меня, отпусти домой!» Отвечает Водяной владыка: «Я отпущу тебя домой, если отдашь за меня замуж свою дочь Серебробую Пампалче!»

Заплакал старик и согласился. Поплёлся он домой. Идёт и думает горькую думу. Тяжело расставаться с дочерью, не знает, как сказать Пампалче про то, что обещал отдать её в жёны Водяному владыке.

Спрашивает отца Пампалче: «Отчего ты невесел, батюшка!» Старик заплакал и открылся ей: «Обещал я отдать тебя замуж за Водяного владыку. Завтра придёт он сюда и заберёт тебя в своё Подводное царство».

Плачет старик, а дочь его утешает: «Не горюй, отец! Уйду я от Водяного владыки к моей старшей сестре, что живёт за дальними лесами на высокой горе».

Чтобы никто не узнал её, надела Пампалче старый кафтан, залепила свои серебряные зубы еловой смолой, поклонилась отцу и тронулась в далёкий путь—за дальние леса, к старшей своей сестре.

Вдруг слышит Пампалче конский топот, слышит — рога трубят. Спряталась она в кустах, легла на мягкий мох. Видит: по дороге едет Водяной владыка. Не заметил её, проехал мимо.

Повстречались ей девушки в свадебных кафтанах. «Куда идёте, сестрицы!»—спрашивает их Пампалче. «Идём за Серебозубой Пампалче, чтобы увести её к Водяному владыке»,—отвечают ей.

«Идите, идите, она давно вас поджидает», — сказала Пампалче и побежала дальше.

Встретились ей мужчины в свадебных рубахах. «Куда идёте, дядюшки!»—спрашивает их Пампалче. «За Сереброзубой Пампалче»,—отвечают мужчины. «Идите, идите, невеста вас ждёт не дожждётся».

Повстречались ей женщины. «Идём за невестой, за Сереб-
розубой Пампалче». — «Идите, идите, — говорит им Пам-
палче, — она совсем заждалась».

Бежит Пампалче по лесу, а навстречу ей плетётся, ковыляет старуха, такая дряхлая, что от старости вся мхом обросла. «Куда идёшь, бабушка!»—спросила Пампалче старуху. 20

«Иду за красивой невестой с серебряными зубами. Иду на свадьбу гулять». Засмеялась Пампалче, отвалилась еловая смола, заблестели серебряные зубы. «Я узнала тебя!—закричала старуха.—Из моих рук не уйдёшь, я сама отведу тебя к Водяному владыке!»

Вырвалась Пампалче и побежала. Бежит Пампалче, летит, словно птица, а старуха не отстаёт от неё ни на шаг, потому что это была не просто старуха, а злая ведьма Вувер-кува. 22

Добежала Пампалче до дальнего леса, до высокой горы, нет у неё сил бежать дальше, а Вувер-кува вот-вот догонит и схватит её.

Влезла Пампалче на высокую сосну и запела: «Ой, сестрица, сестрица, спусти мне шёлковую лестницу! Не то поймает меня Вувер-кува, отдаст в жёны Водяному владыке!»²⁴

Подбежала Вувер-кува к сосне, обломил свой костлявый палец, выдернула свой кривой зуб, сделала топор и стала рубить сосну, на которой сидела Пампалче.

В это время вышел из лесу медведь. Жалко ему стало Пампалче. Говорит он Вуверкуве: «Дай порублю сосну, а ты отдохни».

Отдала Вувер-кува топор медведю, а сама легла под куст и заснула. Медведь взял топор и закинул его в озеро. [27]

**Проснулась старуха—нет ни медведя, ни топора, только
круги по озеру идут.**

Рассердилась старуха, одним глотком выпила всю воду из озера, достала со дна топор и опять принялась рубить сосну. Пошёл по лесу страшный шум и стук, задрожала высокая сосна,

а Пампалче запела ещё громче: «Ой, сестрица, сестрица, опусти шёлковую лестницу! Не то поймают меня Вувер-кува, отдаст в жёны Водяному владыке».

А сестрица отвечает ей с высокой горы: «Подожди, сестрица, я шёлковую лестницу плету». Услыхала песню Пампалче лиса, прибежала под сосну

и говорит Вувер-куве: «Ты устала, бабушка! Дай-ка мне топор, я помогу тебе, сосну порублю». Дала Вувер-кува лисе топор.

Схватила лиса топор, стукнула один раз по сосне, а в другой раз размахнулась и закинула топор в озеро.

**Снова Вувер-кува выпила всю воду из озера, достала топор и принялась сама рубить сосну. Затрещала сосна, стала ва-
литься,**

но тут спустилась сверху шёлковая лестница. И поднялась по ней Сереброзубая Пампалче на высокую гору, к старшей сестре своей.

Концы